

Покинув водный павильон с Янь Фан Фэй, у Жань Янь все еще оставалось ощущение, что поведение Инь Мяо Мяо сегодня было странным.

В памяти Жань Янь Инь Мяо Мяо была девушкой нежной, грациозной, всегда ведшей себя прилично. Она была словно образцом обучения клана Инь для своих дочерей, но после отсутствия в течение двух лет, сегодняшняя Инь Мяо Мяо показалась ей намного живее, она даже осмелилась открыть рот, чтобы предложить «Прятки» – весьма легкомысленную игру...

Размышляя над этим, Жань Янь не заметила, что Жань Мэй Юй и ее мать направляются в ее сторону.

Янь Фан Фэй протянув руку, потянула Жань Янь за рукав, а затем поклонилась:

- С наилучшими пожеланиями, мадам Гао.

Это был первый раз, когда Жань Янь встретила свою легендарную мачеху – мадам Гао. Мадам Гао было за тридцать, ее внешность была совершенно потрясающей, похожей на ярко-красный пион. Красивыми глазами, полными улыбок, она посмотрела на Янь Фан Фэй, без малейшего следа злобной мачехи:

- Старшая мисс семьи Янь слишком вежлива.

После короткой паузы она перевела взгляд, чтобы тепло посмотреть на Жань Янь.

Ее нынешнее выражение обратило все так, что Жань Янь не могла ее проигнорировать, поэтому она поклонилась и сказала:

- Наилучшие пожелания Второй мадам.

Выражение мадам Гао не изменилось, будто она не слышала слов – «Вторая мадам», с лицом, исполненным нежности, она взяла руку Жань Янь, сказав:

- Бедное дитя, ты страдала. Тем не менее, выздоровление от серьезной болезни, несомненно, принесет тебе большую удачу, и твои дни с этого момента будут гладкими. Сегодня мы с твоей младшей сестрой отправились в поместье, чтобы забрать тебя, но услышали, что тебя уже увез Четвертый мастер Цинь, навестивший тебя задолго до нас, мать чувствует облегчение.

Жань Янь не могла не восхищаться ею и винить Жань Вэня за то, что его уговорили подчиниться, она поистине не была простым человеком.

Очаровательное лицо Жань Мэй Юй было холодным, полным неприязни к Жань Янь, но из-за присутствия мадам Гао, она не смела поднимать шума.

– Восемнадцатая мисс, Ах'Янь и я собираемся прогуляться по саду, хочешь составить нам компанию? – спросила Янь Фан Фэй с изящной улыбкой.

Восемнадцатая мисс и Ах'Янь, по этим двум способам обращения, можно было понять, кто был близок, а кто далек. До Жань Мэй Юй, естественно, это тоже дошло, с холодным фырканьем, она было собиралась заговорить, но ее прервала мадам Гао:

– Мы с Мэй Юй опоздали на час, нам еще нужно попросить прощения у других мадам, вы идите вдвоем и развлекайтесь, Мэй Юй моей семьи ценит намерения Старшей мисс.

Жань Мэй Юй злобно зыркнула на Жань Янь и, взмахнув рукавами, ушла. Мадам Гао посмотрела на Жань Мэй Юй безумно печальными глазами, повернула голову, чтобы посетовать Янь Фан Фэй:

– Это все потому, что я излишне избаловала ее! Моя дочь бестолкова, я позволила Старшей мисс увидеть нечто постыдное.

– Вовсе нет, мадам слишком вежлива, – сказала Янь Фан Фэй с равнодушной улыбкой.

После этого мачеха стала давать наставления Жань Янь:

– Семнадцатая мисс иди и развлекись вместе со Старшей мисс, я пойду первой. Ты только оправилась от болезни, береги себя.

– Благодарю за беспокойство Вторую мадам, – сказала Жань Янь.

Глядя на спину уходящей мадам Гао, сердце Жань Янь ощутило волну запоздалого страха: если бы у нее не было памяти изначальной владелицы, она бы точно подумала, что Ван Лу и Син Нян просто имели предубеждение против мадам Гао.

Человек, который мог притворяться до такой степени, действительно оставил бы любого в потрясении.

– Если бы Восемнадцатая мисс Жань имела внешность мадам Гао, боюсь, что Шестая мисс Ци не стала бы красавицей номер один в Сучжоу, – оценила Янь Фан Фэй.

По правде говоря, внешность Жань Мэй Юй не могла сравниться даже с одной третью ее матери.

Удача Жань Вэня с женщинами была неплохой, его первая супруга – мадам Чжэн тоже была красавицей, не уступавшей мадам Гао, но женщины из благородных и богатых семей были несколько чопорными, в отличие от мадам Гао, которая знала, как улестить других. Таким образом, ее отношения с Жань Вэнем были просто взаимным уважением между мужем и женой.

- Ай, здесь кто-то есть! – тихо сказала Янь Фан Фэй, потянув Жань Янь за рукав.

Как только Жань Янь и Янь Фан Фэй украдкой раздвинули розы, чтобы тайком увидеть что происходит, из зарослей поблизости послышался звонкий смех, который был намеренно подавлен и по звуку принадлежал Ци Юй Сю.

Смех Ци Юй Сю сразу привлек внимание молодого человека в саду.

Стоящий в пышном буйстве китайских пионов молодой человек быстро обернулся, его лицо было светлым и нежным и, если бы не длинная одежда с широкими рукавами, которую он носил, люди, вероятно, приняли бы его за девушку. Слегка сдвинутые брови демонстрировали явное раздражение.

Молодой человек прошел по тропинке, медленно приблизившись к ним, Янь Фан Фэй тихо спросила:

- Что будем делать?

Хотя шум исходил от Ци Юй Сю, она пряталась в зарослях, и если молодой человек подошел бы ближе, первыми, кого он заметил, наверняка, были бы Янь Фан Фэй и Жань Янь.

На самом деле все было довольно просто, им только нужно было сказать, что служанки, которую он ищет, здесь нет, разрешится ли все тогда?

Жань Янь собиралась заговорить, но услышала на расстоянии холодный, но все же притягательный голос:

- Цзин Цзэ.

Голос был холоден, как лед, глаза всех юных мисс за пологом[1] роз расширились, они пристально разглядывали фигуру, появившуюся из-за клумб китайских пионов – обычный нефритового цвета с широкими рукавами, свободный халат, высокое и прямое телосложение. К сожалению, на место, где он стоял, опускались листья и ветви, они скрывали его лицо, показывая только его одежду Ху [2] с круглой проймой и часть шеи с отчетливым адамовым

яблоком.

Жань Янь чуть вздрогнула, этот голос... похоже, она где-то слышала его раньше...

- Старший брат, - молодой человек обернулся, по его голосу было ясно, что он очень уважал подошедшего мужчину.

- Я вернусь первым, - сказал холодный голос.

О, верно! Жань Янь вдруг вспомнила про фиолетовый бамбуковый зонт! Он был аптекарем Су, одолжившим ей в тот день зонт.

- Старший брат, ты не идешь домой? Мать... - голос молодого человека был взволнован, но, вспомнив, что рядом могут быть люди, проглотил вторую половину предложения.

Аптекарь Су не ответил, он остановился только на два вдоха, прежде чем повернуться и уйти. Ветер заставил свисающие ветки мягко качнуться, чуть приоткрыв половину его профиля, высокий и прямой нос, губы не были тонкими или толстыми, каждая линия его лица была словно вырезана резцом без следа изъяна.

Настроение Су Цзин Цзе, казалось, окончательно испортилось, отказавшись от поисков служанки, он рванул в направлении, в котором ушел аптекарь Су:

- Старший брат, выслушай меня...

Янь Фан Фэй выдохнула, сказав с запоздалым страхом:

- Старший брат этого молодого человека, слишком пугающий. Один звук его голоса заставил все мое тело дрожать от холода.

Ци Юй Сю высунула голову из зарослей:

- Су Цзин Цзе - младший сын семьи Божественного аптекаря Су! Человек, которого он назвал своим старшим братом, вероятно, должен быть тем Вторым мастером Су, чей облик, по слухам, превосходит бессмертных!

Закончив свою взволнованную речь, Ци Юй Сю, наконец, заметила Жань Янь, стоящую рядом с Янь Фан Фэй, закатив глаза, она с раздражением отступила назад.

- Второй мастер Су? Су Фу? - Выражение лица Янь Фан Фэй было не без сожаления: - К сожалению, несмотря на близкое расстояние, мы так и не увидели его лица.

Су Фу... Жань Янь посмотрела на то место, где он только что стоял, она никогда не встречала человека, который мог быть холоден, как подземный мир, никогда не видевший солнца, даже не видя его лица, она все еще могла чувствовать холод, исходящий от его тела.

- Мать Второго мастера Су - наложница из народности Ху, по слухам, ее кожа белее снега, у нее яркие глаза и белые зубы, говорят ее невероятные глаза могут зачаровать душу, - Янь Фан Фэй уставилась в направлении ухода братьев Су, с сожалением сказав: - Второй мастер Су нечасто выходит на люди, ая, столь редкая возможность, но мы на самом деле упустили ее.

Пока она говорила, Ци Юй Сю и две другие знатные мисс выскочили из кустов, в которых прятались.

Ци Юй Сю тихо сказала:

- Не шумите! Не шумите! Оттуда идет еще один, - ее взгляд устремился на Ван Лу, и она приказала: - Иди и привлеки этого человека сюда.

Все девушки оставили своих служанок в водном павильоне. Янь Фан Фэй согласно со всеми сказала:

- Верно, Ах'Янь, позволь одолжить твою служанку.

Ван Лу тоже с нетерпением посмотрела на Жань Янь, и той оставалось лишь сказать:

- Тогда иди, только приведи его сюда, не бегай где попало.

- Эта служанка понимает! - Ван Лу, получив разрешение, подняла юбки и выбежала из-за розового балдахина.

Поскольку Жань Янь согласилась одолжить служанку, отношение Ци Юй Сю к ней немного улучшилось, её поведение было характерно для подростков, поэтому впечатление Жань Янь о Ци Юй Сю тоже немного улучшилось.

Независимо от того, как сдержанна была Янь Фан Фэй, ей было всего лишь шестнадцать или семнадцать лет, в дополнение к подстрекательству Ци Юй Сю, она быстро раздвинула заросли цветов вместе с Ци Юй Сю, ее сияющий взгляд устремился к темно-зеленой мантии неподалеку.

Жань Янь посмотрела сквозь небольшую щель, уголки ее губ не могли не изогнуться в улыбке, похоже, что на этот раз они будут разочарованы, потому что юноша в травянисто-зеленой мантии был тем, кого она раньше видела при входе в резиденцию. Близкий знакомый Цинь Му Шэна, юноша по имени Чжан Фэй.

Хотя это был лишь взгляд мельком, она могла ясно сказать, что его внешность была вполне обычной, когда он не говорил и не улыбался, у него все еще была легкая утонченная аура, но стоило ему улыбнуться, его вид вызывал мурашки.

Вскоре Ван Лу пробежала рядом с молодым человеком, тот смутно увидел силуэт в одежде служанки, обрадовался, подумав, что выиграл в лотерею, тут же развернулся в этом направлении и бросился в погоню.

В пологе роз возникло небольшое волнение, в этот момент в водном павильоне позади поднялась суматоха, нечетко, но резко прозвучал тревожный и строгий голос мадам Лин:

– Быстро идем, нужно взглянуть!

Тут же из водного павильона с глухим топотом выскочила толпа женщин. Ци Юй Сю, Янь Фан Фэй и остальные тоже повернули головы, удивленно уставившись на возглавляющую их бледную мадам Лин.

Служанка Ци Юй Сю поспешно подошла к ней, однако прежде она почему-то бросила взгляд на Жань Янь и тихо сказала:

– Мисс, там кого-то убили, я слышала, что у Четвертого мастера Циня возникли развратные мысли [3] и он собирался обесчестить служанку Третьей мисс Инь, служанка отказалась, поэтому ударила головой о стену и умерла!

У Ци Юй Сю от удивления отвисла челюсть, она тоже взглянула на Жань Янь и поспешно последовала за всеми.

Янь Фан Фэй остановилась перед Жань Янь и, думая, что та пребывает в шоке от ужаса, с тревогой сказала:

– Почему ты стоишь без дела, твой будущий муж стал причиной еще одной смерти, разве ты не собираешься его навестить?!

Сказав это, она, не спросив о желаниях Жань Янь, потянула ее вдогонку за толпой.

Жань Янь повернула голову, чтобы взглянуть на сад, но увидела только силуэт Чжан Фэя и ни следа Ван Лу, та, должно быть, спряталась.

Чжан Фэй поняв, что группа женщин куда-то торопится, некоторое время раздумывал, а потом тоже последовал за ними.

Место, где погибла служанка, называлось павильоном Магнолии, по словам Янь Фан Фэй, это

место всегда пустовало, никто в резиденции Инь не останавливался там, обычно его использовали только для приема гостей.

Был ли Цинь Му Шэн настолько оголодавшим? В сердце Жань Янь возникли сомнения, в отношении Шестой мисс Ци, потрясающей красавицы, он до сих пор ни разу не воспользовался подлыми уловками, зачем ему навязываться служанке? Или, может, он боялся власти семьи Ци, поэтому не смел ничего предпринять?

В ее сердце всплыло множество сомнений, что больше всего не удовлетворяло Жань Янь – здорово быть помолвленной с богатым плеybоем, но если честно это также постоянно создавало проблемы!

Вереница людей быстро прибыла в павильон Магнолии, Жань Янь заметила, что во дворе уже толпилась куча народу. В глубине души она догадалась, что, вероятно, именно резиденция Инь, намеренно позволила новости просочиться, и привлечь так много народу в свидетели, в конце концов, Цинь Му Шэн был сыном чиновника Циня, и его было не так легко обвинить в преступлении.

Многие молодые люди, увидев такую толпу красавиц, даже говорить не стоило, насколько были в восторге, и раздражало только одно – у них не хватало глаз. Они были здесь только ради того, чтобы понаблюдать за несчастьем Цинь Му Шэна, но абсолютно не воспринимали это всерьез.

В центре внимания их взглядов оказались Жань Янь и Шестая мисс Ци, особенно Жань Янь. Это была незнакомая красавица, поэтому они еще больше заинтересовались ею, многие догадывались о ее личности. Недавно появились слухи о том, что Семнадцатая мисс Жань сравнима с красавицей Сучжоу номер один. Теперь, увидев ее, они могли подтвердить, что она не уступала ей ни в каком аспекте!

– Семнадцатая мисс! – цвет лица Цинь Му Шэна был несколько бледен, его настроение уже было плохим, со множеством похотливых взглядов, уставившихся на Жань Янь, оно стало еще хуже, мужчина сразу же сдвинулся, загораживая Жань Янь.

Несмотря на то, что у толпы уже были свои подозрения, но как только они подтвердились, в их сердцах они не могли не вздохнуть от печали – поистине прекрасный цветок был растоптан свиньей!

Жань Янь проигнорировала его, все еще вытягивая шею, чтобы посмотреть на тело. Одежда этой служанки была в беспорядке, она лежала поперек ступеней внизу коридора, кровавое пятно на лбу было свежим, столб рядом с телом тоже был покрыт свежими кровавыми пятнами. Похоже, что она действительно забрала свою жизнь, столкнувшись со столбом, чтобы избежать бесчестия.

Люди вокруг энергично спорили, а выражение лица Цинь Му Шэна становилось все более и более неприглядным, вены на его лбу вздулись, он выглядел так, словно был готов взорваться в любой момент. Жань Янь боялась, что он снова вызовет проблемы и, взяв его за запястье,

сказала:

– Сначала успокойтесь, если вы действительно не делали этого, как только следователь проведет дознание, он узнает правду.

Цинь Му Шэн, словно хватаясь за спасательный круг, яростно вцепился в руку Жань Янь:

– Семнадцатая мисс, я действительно никого не убивал, я только занимался поисками согласно стихотворению и увидел тень служанки, метнувшуюся в павильон Магнолии, поэтому последовал за ней, когда я вошел, она уже замертво лежала на полу, это не имеет ко мне никакого отношения! Поверьте мне.

Мало кто из толпы прислушивался к его словам, их взгляды уставились на руку Цинь Му Шэна, державшую Жань Янь, глаза этих волков стали зелеными, на каком основании?! Даже в такое время он все еще смог «воспользоваться» [5] ей!

Примечание анлейтера

[1] 棚 : может означать навес или сарай. относится к навесу, образованному розами. см рисунок ниже

[2] 胡 : Ху относится к не ханьцам, особенно из Центральной Азии.

[3] 奸 计 : задумал недобросовестный план, из-за похоти

[4] Похотливые мужчины часто называются волками.

[5] 占 有 : когда мужчины вступают в физический контакт с женщиной, можно сказать, что он «использует» ее или что ему повезло.